

2. Eftekhari, N. (n.d.). Lingua.pl – Worldwide Translations. Retrieved from [http://mlingua.pl/pol/czytelnia,,krotki zarys problematyki tłumaczenia idiomow ne gar eftekhari tłum anna biega .a.713.p.6.html](http://mlingua.pl/pol/czytelnia,,krotki%20zarys%20problematyki%20tlumaczenia%20idiomow%20ne%20gar%20eftekhari%20tlum%20anna%20biega%20.a.713.p.6.html) (online: 20.01.2018).

3. Fernando, C., Flavell, R. On idiom: critical views and perspectives. – Exeter: University of Exeter, 1981. 94 p.

4. Pstyga, A. Jednostki frazematyczne w dyskursie publicystycznym – intertekst i ekwiwalencja w przekładzie. W: *Przekładając nieprzekładalne* / Red. O. i W. Kubiński. – Gdańsk: Wydawnictwo Uniwersytetu Gdańskiego, 2004. 196–202 s.

5. Słownik terminów literackich / Red. M. Glowński, J. Sławiński. – Wrocław: Zakład Narodowy im. Ossolińskich, 2008. 706 s.

6. Tabakowska, E. Językoznawstwo kognitywne a poetyka przekładu. – Kraków: Universitas, 2001. 181 s.

7. Weinreich, U. Problems in the Analysis of Idioms. In: *Substance and Structure of Language* / Ed. J. Puhvel. – Berkeley: University of California Press, 1969. 23–81 p.

8. Wojtasiewicz, O. Wstęp do teorii tłumaczenia. – Warszawa: Wydawnictwo TEPIŚ, 2005. 104 s.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the translation of a specific group of expressions – idioms. Apart from its figurative meaning, such phrases are deeply rooted in a culture. This feature very often poses a real challenge for translators who have to deal with cultural differences and problems of non-equivalence between certain languages. The material for the present analysis was taken from three languages: English, Polish and Russian.

Keywords: idiom, translation, context, culture-related terms, languages, Russian, English, Polish.

Медведева А.И.

ЗООНИМЫ В БЕЛГОРОДСКИХ ГОВОРАХ

Россия, г. Белгород, Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
Medwedewa1995@yandex.ru

Аннотация. Говоры Белгородчины представляют значимый в контексте становления русского общенародного языка диалектный лексический фонд. При этом говоры Белогорья являются малоизученным объектом отечественной диалектологии. Цель данной работы – представить зоонимы, функционирующие в белгородских говорах, выявив диалектную и региональную специфику лексических единиц, входящих в данную тематическую группу.

Ключевые слова: диалект, региолект, тематическая группа, лексико-семантическая группа, зооним, украинизм.

В русской лексической системе важное место занимает лексико-семантическое поле, формируемое из единиц тематической группы названий животных. Для обозначения слов, входящих в эту тематическую группу, используются такие термины, как *зооним*, *зоолексема*, *зоономинанта* и т.п. В нашей работе мы используем наиболее распространенный термин «зооним». Зооним – это номинация, выступающая в качестве родового названия животного. В народных говорах тематические подгруппы зоонимов могут проявлять отличия от зоони-

мических объединений в литературном языке. Это зачастую связано с той ролью, которую играют животные в сельскохозяйственной деятельности. Кроме того, охота и рыбная ловля также более развиты в сельской местности, а потому народные говоры нередко представляют более детализированные группы зоонимических единиц и ряды вариативных наименований.

В частности, в речи сельских жителей Белгородчины функционируют такие диалектизмы, как **ярка** 'овца'; **бирюк** 'волк'; **трусы** 'кролики'; **беляк** 'заяц'; **ведьми дь / ведми дь / ведмедь** 'медведь' и т.д.

В целом тематическая группа «Названия животных» в говорах Белогорья представлена следующими подгруппами:

- наименования домашних животных;
- наименования диких животных;
- наименования животных по возрасту.

В отдельный кластер мы выделили слова-характеристики животных (**видовые характеристики**).

К группе наименований **домашних животных** относятся те номинации, которые используются в основном в сельском хозяйстве и находят применение непосредственно в деятельности человека. Приведем некоторые примеры.

Буга й – суц., -я, муж.р., экспр. 1. Крупный бык. /Бууа ј// (п. Пролетарский, Ракитян.; п. Борисовка, Борисов.; с. Никольское, Белгор.; с. Верховень, Ивнян.; Ровеньск.; Шебекин.); 2. Бык, который бодается. /Сос'ид / пр'ид'иржы своуо бууаја // (с. Волчья Александровка, Волокон., 1998 г.). || «Буга й, я, м. 1. Племенной бык. Бобр. Ворон., 1849. Тамб. Пойдем, а то бугай заколет. 2. Кастрированный бык. Россосан. Ворон., Попов, 1961» [СРНГ 3: 235-236]+ **Р вивця** – суц., -ы, жен.р., нейтр. 'овца': /В'ифца // (Ровеньской район) (ООСБ, 2017: 43).

Кобы ла – суц., -ы, жен.р., нейтр. Лошадь. /Папрас'ил'и кабы лу с падво дај// (с. Двучное, Валуйск.). [СРНГ 14: 17]+ **Р** (ООСБ, 2017: 140).

Коня ка – суц., -и, общ.р., экспр. Конь, кобыла, лошадь вообще. /Кан'а ка крупньј у т'иб'а //; /Кан'а ка ст'араја// (с. Славянка, Чернян., 1999 г.; с. Илек-Пеньковка, Краснояруж.; с. Голвчино, Грайвор.; с. Большая Ивановка, Новооск., 1999 г.; п. Пролетарский, Ракитян.; с. Алексеенково, Алексеев.; Ровеньск.; с. Грушевка, Волокон.). [СРНГ 14: 279]+ **Р** (ООСБ, 2017: 146).

Телушка, тядушка – суц., -и, жен.р., нейтр. Молодая корова, теленок женского пола. /Т'илушка// (п. Пролетарский, Ракитян.; с. Кузькино, Чернян., 2013 г.); /Напай ид'и т'алушку//; /Т'а лушка// (с. Казацкое, Яковлев.; п. Троцкий, Губкин.; с. Кузькино, Чернян., 2013 г.). [СРНГ 44: 14]+ (ООСБ, 2017: 279).

Тру ска – суц., -и, жен.р., нейтр. Крольчиха. /Тру ска д'у же т'ажела у на с// (п. Уразово, Валуйск., 1999 г.). Ср. укр. трус –

‘кроль, кролик’. || «<...> 3. **Тру́ска**, ж. Самка кролика. Ставроп. Самар., 1897» [СРНГ 45: 170]+ (ООСБ, 2017: 228).

Хря́к – суц., -а, муж.р., нейтр. Кабан, самец свиньи. /Н’икада́ хр’а́ка н’е д’аржа л’и//; /У на́с здрао́ вы́ хр’а́к// (с. Песчаное, Корочан., 1998 г.; с. Большая Ивановка, Новооск., 2004 г.; с. Богородское, Новооск.); 2. бран., переносн. О толстом, большом человеке. /Во здрао́ вы́ хр’а́к// (с. Грушевка, Волокон.). [Даль IV: 567]+ (ООСБ, 2017: 307).

Я́рка – суц., -и, жен.р., нейтр. Овца. /ја́рка// (с. Алексеенково, Алексеев.; с. Грушевка, Волокон.; с. Богородское, Новооск.; с. Великомихайловка, Новооск.). || «зап. пск. **ярка, ярочка, ярыш** м. молодая овца, еще яловая, неперегодоваляя» [Даль IV: 680]+ (ООСБ, 2017: 329).

Здесь мы видим распространенные в говорах наименования крупного рогатого и мелкого скота, лошадей, свиней, то есть тех животных, которые приоритетно разводит человек в данной местности. В данном ряду преобладают исконно русские наименования – русизмы, однако проявляется и влияние украинских говоров, см. наименования *трус* – ‘кролик’, *труска* – ‘крольчиха’, *трусынёнок* – ‘крольчонок’.

Группа **номинаций диких животных** включает в себя зоонимы, номилирующие животных, живущих за пределами сферы деятельности человека, место их обитания – дикая природа, в частности – лесистая местность:

Бе́ляк – суц., -а́, муж.р., нейтр. Заяц. /Б’ил’а́к// (Красноярж.). || «Бе́ля́йка, и, м. Заяц-бе́ляк. Ай не зайка скачет, Не беляйка пляшет (песня)» [СРНГ 2: 239]+ (ООСБ, 2017: 36).

Бирю́к – суц., -а́, муж.р., нейтр. 1. Волк. /Б’ир’у́к шастал// (Красноярж.). 2. **Перенос.** неодобрит.: прозвище нелюдимого человека. /Б’ир’у́к /н’и с к’ём н’и ла́д’ит// (с. Славянка, Чернян., 1999 г.; г. Бирюч, Красногвард., 2016). [СРНГ 2: 294](+) (ООСБ, 2017: 37).

Ведме́дь, см. также **вядмедь** – суц., -я, муж.р., нейтр. Медведь. /Да в’ич’и в’и д’ил’и ф ч’аш’и н’и в’идм’ед’а//; /Та́ мы в’идм’ид’и в ныко́лы ны ба́чи’лы// (с. Илек-Пеньковка Красноярж.; с. Волчья Александровка, Волокон., 1998 г.; с. Грушевка, Волокон.; с. Головчино, Грайвор.; с. Большая Ивановка, Новооск., 1999 г.; с. Казацкое, Красногвард., 2016 г.). Украинизм, ср. укр. *ведмідь*. [СРНГ 4: 92]+ (ООСБ, 2017: 51).

Жабалу́ха – суц., -и, жен.р., нейтр. Лягушка. /Да то жаба-лу́ха ква́ка// (с. Славянка, Чернян., 1999 г.). [Даль]-; [СРНГ]- (ООСБ, 2017: 107).

Косо́й – суц., субстантивир., -ая, -ое, муж.р., нейтр. Заяц. /Косо́й// (Красноярж.). [СРНГ 15: 64-65](-) (ООСБ, 2017: 148).

Кри́т, см. также **крот, слепыш, слепец, слепчик, слепушанок** – суц., -а́, муж.р., нейтр. Крот, слепыш, землеройное животное, вредитель огородов. /Кр’и́т в’ис’ аґаро́т п’ир’икапа́л// (Красноярж.; г. Бирюч, Красногвард., 2016 г.). Украинизм, ср. укр.

крит. || «Слепы́ш, м. <...> 5. Крот. Курмыш. Симб., 1897. Алатыр. Симб.» [СРНГ 38: 271]+ (ООСБ, 2017: 151).

Мы́ша – суц., -и, жен.р., нейтр. Мышь. /**Мы́ша зав’и́лас’**// (п. Троицкий, Губкин.; Корочан.); [СРНГ 19: 68]+» (Кошарная, 2017: 175).

Ры́жая – суц., субстантив., жен.р., нейтр. Лиса. /**Ры́жая**// (Красноярж.). [СРНГ]- (ООСБ, 2017: 245).

Соха́тый – субстантив., -ого, муж.р., нейтр. Лось. /**Саха́тый**// (Красноярж.). || «Соха́тый <...> 2. Рогатый. Соха́тый олень. Двухгодовалый северный олень, у которого вырастают рога. Сев.-Сиб., Даль. <...> Моск. Соха́тый, м. 1. Олень в возрасте от двух лет, у которого уже выросли рога. Сиб., Камч., 1842» [СРНГ 40: 81](-) (ООСБ, 2017: 265).

Как видим, здесь имеют место как общерусские лексемы: беляк, сохатый и т.п., так и диалектно маркированные: *жабалуха*, *мыша* и др. Проявляется и влияние украинского языка: *крит*, *ведмедь*.

В подгруппе **наименований животных по возрасту** представлены номинации коров и коней разного возраста, например, наименования молодых коров, телят:

Ке́рв’итка – суц., -и, жен.р., нейтр. Корова от 2-ух до 3-х лет. /**Ке́рв’итка**// (с. Ильинка, Алексеев.). [СРНГ]- (ООСБ, 2017: 137);

Не́тель – суц., -и, жен.р., нейтр. 1. Корова в возрасте от 1-го до 3-х лет. /**Не́тель**// (с. Вязовое, Прохоров.; с. Меняйлово, Алексеев.; 2. Слученная телка. /**Не́тель**// (Вейдел.). [СРНГ 21: 181](+) (ООСБ, 2017: 171);

Перва́тка, см. также **первотелка**, **первотёлка** – суц., -и, жен.р., нейтр. Корова от 2-х до 3-х лет. /**П’ирва́тка**// (с. Богородское, Новооск., 1993 г.; Новооск.). [СРНГ 25: 351]+ (ООСБ, 2017: 201);

Теля́, тыля́ – суц., -и, жен.р., нейтр. Корова в возрасте до года, телёнок. /**Тел’а́ / т’ел’о нок’éта**// // (с. Хмелевое, Корочан., 1998 г.; с. Волоотово, Чернян., 1999 г.; п. Уразово, Валуйск., 1999 г.; с. Меняйлово, Алексеев.; с. Радьковка, Прохоров.); /**Тыл’а́**// (с. Большая Ивановка, Новооск.; п. Пролетарский, Ракитян.). *Мн.ч.* Телята, телятки. /**За т’ал’а́ткам’и сматр’е т’ на да**// (с. Хмелевое, Корочан., 1998 г.). [СРНГ 44: 18]+ **R** (ООСБ, 2017: 280).

Обнаружено традиционное для русского языка собирательное наименование молодых животных:

Молодня́к – суц., -а, муж.р., нейтр. 1. Коровы (телята) в возрасте до года. /**Маладн’а́к**// (с. Вязовое, Прохоров.); 2. Молодая поросль деревьев, молодой лес. /**Маладн’а́к**// (с. Истобное, Губкин., 1997 г.; с. Ливенка, Красногвард.). [СРНГ 18: 226]+ (ООСБ, 2017: 171).

Наименования жеребенка характеризуются вариативностью:

Стрига́н, см. также **стригун**, **стригунок**, **стригун** – суц., -а, муж.р., нейтр. Жеребенок в возрасте от года до двух лет. Обычно годовалому жеребёнку подстригают гриву, что и обусловило название. /**Стр’иуа́н**// (с. Яблоново, Корочан., 1995 г.). [СРНГ 41:

339]+*стригуно́к* – сущ., -а, муж.р., нейтр. ‘лошадь до года’: /*Стр’иууно к*// (с. Меняйлово, Алексеевский район) (ООСБ, 2017: 271).

В кластер номинаций **видовых характеристик** вошли слова, обозначающие окраску животных, в частности:

Во́рон – крат. прил., -ы, -а, нейтр. Черная масть лошадей. /*Варана́ кабыла*// (с. Меняйлово, Алексеев.). || «*Вороне́ юшко*, а, м. Конь вороной масти. Что-то мой миленький работает?.. Тапочки ка-тает, Воронеюшка седлает, Оседлавши, коня. Со двора милой съезжа-ет. Вят., Соболевский. Онеж. КАССР, 1933. Пример. Арх.» [СРНГ 5: 113]. *красно́ря ба* – крат. прил., -ы, жен.р. ‘масть коровы в рыжих пятнах’: /*Красна́р’а ба*// (с. Меняйлово, Алексеевский район) (ООСБ, 2017: 64);

Па́левый – прил., -ая, -ое, нейтр. Бледно-коричневый (цвет). *Палива*. *Па́лива* – усеч. прил., жен.р. Масть коровы бледно-коричневого цвета. /*Па́лива каро́ва*// (с. Меняйлово, Алексеев.). [СРНГ]- (ООСБ, 2017: 197).

Следует отметить, что некоторую часть от общего количества диалектизмов во всех группах рассмотренной зоонимической лексики составляют украинизмы: *вивця́* – ‘овца’; *ведьми́ дь* ‘медведь’ и т.д. Это свидетельствует о влиянии украинского языка на белгородские говоры, в связи с чем наблюдается смешение диалектов и образование особого белгородского региолекта.

Таким образом, даже предварительное описание зоонимической лексики, функционирующей в белгородских говорах, выявляет важные для понимания культуры и региональных языковых особенностей Белгородской области факты. Данная лексическая группа включает «культурно маркированные единицы», которые несут в своей семантике информацию об истории и культуре носителей говоров, а потому разноаспектное описание белгородских диалектных и региональных зоонимов представляется важной задачей, освещение которой значи-мо для решения целого ряда лингвистических и экстралингвистиче-ских вопросов.

Литература

1. ООСБ – Кошарная А.С. Опыт областного словаря Белгородчины: дифференциально-сопоставительный словарь: 3 700 слов / С.А. Кошарная, А.С. Алейник, А.И. Медведева; под общ. ред. С.А. Кошарной. – Белгород: ООО «Эпицентр», 2017. – 332 с.

Abstract. Dialects of Belgorod region represent meaningful in the context of the formation of Russian popular language the dialectal lexical Fund. The dialects of the Belgorod region are poorly known object of domestic dialectology. The aim of this work is to present names of operating in Belgorod dialects, identifying dialectal and regional specificity of the lexical units included in this thematic group.

Key words: dialect, regiolect, thematic group, lexical-semantic group, the name of the animal, ukrainianism.